

Даша Голощапова

9 класс
.....

Прогулка с Пушкиным

Видение пронеслось мимо нас, мы видели его и никогда больше не увидим

Из Байрона

Представим на одно мгновение, что всемогущие физики открыли секрет путешествия сквозь время. Вообразим, что отправиться в девятнадцатый или совершенно любой век — легче лёгкого. Мечта!

У меня вот целый список есть, с кем бы я встретила и где побывала бы, но судьба — раз! — и ограничивает меня Александром Сергеевичем Пушкиным. Как назло, я никогда не испытывала особого удовольствия ни от его стихов, ни от его личности. А что делать, нельзя упустить такой шанс — поговорить с человеком другой эпохи!

Я бы не стала спрашивать его о чём-то глобальном, кому это нужно? С персоной из девятнадцатого века хочется говорить о самом девятнадцатом веке.

— Каково это — думать на французском, живя в России?

— Как общество к государю императору относится?

— А удобен ли ваш сюртук?

И другие незначительные вопросы. Я бы сказала ему про наш век, про наших Аракчеевых и наших декабристов. Возможно, Александр Сергеевич оценил бы мой талант рассказывать анекдоты. В конце концов, нас объединяет любовь к великому Байрону! Говорить о литературе с поэтом — что же может быть замечательнее?

Я бы попросила его показать свои любимые места в Петербурге, клянусь, мы бы обошли весь город во время нашей беседы. Я бы сказала, что у меня в Красноярске тоже есть прекрасные улочки, проспекты и заведения, и, уверена, Пушкин бы не поверил мне.

Наступила бы ночь, но наша прогулка не закончилась бы. Я ведь даже не могу представить, как выглядел погружившийся во тьму город двести лет назад, а Александр (*mon cher*, позвольте

обойтись без формальностей, мы же весь день провели вместе) прочитал бы мне одно из своих стихотворений.

К расставу мы бы распрощались.

Fare thee well! and if for ever,
Still for ever, fare thee well.

И Пушкин, и улочки старинного Петербурга, и стихи — всё бы оборотилось в видение, и я бы вновь обнаружила себя в реальности нашей эпохи.

Господа, а ведь я начинаю симпатизировать Пушкину!

Ольга Григорьева

8 класс
.....

Падение Ривербурга

Мой чудный плоский мир рушился у меня на глазах.

Картонный макет большого города, выстроенный из нескольких наборов интерьерных паззлов для детей. Я кропотливо работала над каждой деталью, стараясь не поломать «кирпичи», сделать панели ровными и симметричными, потому что с детства меня раздражала кривизна в чужих и собственных работах. Мне хотелось реалистичности, но в коробках были лишь разобранные, раскрашенные в серо-бежевой гамме фигуры, которые издавала напоминали средневековые замки, дома и башни. Сады, лавки, каменная кладка дорог — мои удачные попытки воссоздания городского уюта из подручных материалов.

Отчётливо помню таверну «Пивная келья», сколоченную из деревянных порошков, оставшихся после ремонта и более не нужных по хозяйству. С крыши здания свисала табличка, глящая о бесплатной выпивке для участников крестовых походов и их родственников. Внутри был помещён маленький фонарик, светивший тёплым, напоминающим свечу огоньком. Это была моя любимая постройка, мне казалось, что в городке «Келья» станет культовым прибежищем для музыкантов.

У города было своё название — Ривербург. Его жители — ривербуржцы, а мне, в силу возраста

не умеющей произносить чёртову восемнадцатую букву, приходилось нелегко, когда знакомые спрашивали об этом. Звучало на детском языке так: «Гхивегхбугх».

Но «river» — река, и город действительно наминал Венецию. Канавы для водоёма были сделаны из белого пластилина, но возможности фильтровать воду не представлялось — пришлось бы переворачивать всё с ног на голову, поэтому в реке плавали мёртвые мухи и пенопласт.

Я покупала петрушку и укроп, рассаживала семена в низкие горшки, поливала, и вырастали настоящие леса. Газоном же становилась трава для кошек, с помощью которой те очищали организм. Правда, тогда я об этом ни слова не слышала. В лесах жили лисы, зайцы и даже небольшой зелёный дракон — эти статуэтки мне дарили.

Однажды в магазине я присмотрела игрушечных солдатиков-тамплиеров, и не смогла не вымолить их. Фигурки были настолько хорошо раскрашены, что казались совсем живыми. Они стали первыми жителями Ривербурга. Вскоре были куплены простые рабочие, рыбаки, ткачихи, королевская семья... Я не могла остановиться, моё фэнтези увлекло меня, как младенца погремушка.

Грустными холодными вечерами я, томно щурясь, имитировала быт средневекового общества. Король и королева гуляли по улицам, помогая своим подопечным, словно те и не были крепостными, почему-то я считала, что так правильно. В моём государстве не было финансовых систем. Слово при коммунизме, всё оставалось бесплатным и общим. Монополий не было тоже, а на этой почве отсутствовала и всякая конкуренция.

Мой чудный плоский мир — утопия. Не основанная на чём детская идеология.

А знаете, кто разрушил всё это?

Я. С возрастом мой интерес к сказке пропадал, а места на подоконнике становилось всё больше — фигуры разбирались на паззлы, складывались в коробку и забывались до поры. Пластмассовые воины отправлялись в «казармы», откуда больше не выходили, а реку пришлось слить — она была в отвратительном состоянии.

Так Ривербург был стёрт из моей памяти. И самое большое разочарование — осознавать, что интерес к зодчеству во мне был раздавлен тяжестью годов.

Даша Семёнова

лицей №2, 7 класс

Таинственный язык

Нет, я ничего не имею против молодёжного сленга в умеренных количествах, я ведь и сама не без

греха. Но иногда стоит мне поговорить с кем-то из ровесников, в речи которых мне знакомы только союзы и предлоги, в голове возникает вопрос: «Что вообще происходит?».

Есть и такие слова и выражения, от которых у меня просто кровь из ушей льётся. Например, словосочетание «в натуре». В какой, простите меня, натуре? Что это вообще значит? Или это невыносимое «халасё» (хорошо) и «позязя» (пожалуйста). (Здесь я делаю паузу и разъярённо кричу где-то за кадром.)

В письменной речи тоже есть свои шедевры. Например, вы знали, что слово «люблю» можно сократить до «лю»? «Зачем?» — спросите вы. Подростки отвечают, что для того, чтобы сэкономить время. Серьёзно? Вау, вы сэкономил 0,5 секунды, как вы изволите ими распорядиться? Ещё в письменной речи можно встретить английские слова, написанные русскими буквами. Это та ещё загадка, скажу я вам.

А вот вам сленговый ребус, для того чтобы разнообразить ваш досуг: «Чел, твой моцык мну оч оч нра!» Удачи.

В общем, русский язык в вашем распоряжении. Коверкать его или нет — наш выбор. Но помните, что, когда вы употребляете слова вроде «магазин» или «в натуре», в мире рыдают лингвисты и просто грамотные люди.

Усекли, ребзя?

Как прогнать тоску

Депрессия — худший друг подростка, но тем не менее она часто захаживает к нему в гости. И не только к подросткам — ко всем людям. Я представляю её как пожилую печальную женщину в чёрном — она садится на краешек кровати или стола, закуривает сигарету и выпускает дым прямо тебе в лицо. От этого краски меркнут, в голову лезут вопросы вроде «Жизнь бессмысленна, к чему я вообще здесь?», а сердце сжимают тиски печали. И ведь не хочется пребывать в таком состоянии, хочется радоваться жизни, но отогнать Депрессию невозможно. Вы наверняка задумывались — как с ней бороться?

Никак.

Не боритесь с ней — дайте ей то, чего она хочет. Покажу на примере.

Когда мадам Депрессия наведывается ко мне «на чай» (видимо, заваренный из моих слёз), я встречаю её спокойно и наливаю чашечку этого самого чая — иногда даже две.

Я ложусь на кровать (а если не успеваю добраться до неё — то прямо на пол, ничего страшного), включаю специально подобранный плейлист под названием «Депрессия» и думаю самые грустные мысли, которые могу. Когда эти мысли доводят меня до определённой кондиции, я начинаю рыдать. В голос. На полу. Нельзя останавливать

себя—ведь если ты усмиришь свой гнев, обиду и горечь, они никогда не исчезнут, они останутся, а потом вылезут в самый неподходящий момент (один раз я разрыдалась от того, что не могла ровно нарезать хлеб), поэтому нужно дать себе волю. Если всё очень серьёзно, то я могу даже начать рушить собственную комнату, выкидывать из шкафа одежду, сметать со стола предметы и переворачивать стулья. И не надо так странно смотреть, это нормально. В это время Депрессия ошалело сидит на стуле, выронив чашку,—явно не такого приёма она ждала.

Чтобы, так сказать, добить себя, я включаю грустный фильм, желательнo с печальным концом. А потом ложусь спать. Когда я просыпаюсь—Депрессия ушла, а её едкий дым уже развеялся. И всё уже не так плохо, и жизнь обретает смысл.

Предупреждение: этот способ не является универсальным, как говорится, «на любителя», но всё равно попробуйте—вдруг поможет.

От редактора

Да, способ радикальный, потому что кто потом будет отстраивать разрушенную комнату, не родители ли? И всё же нельзя поспорить вот с чем: если долго загонять депрессию в себя—то, что Даша называет борьбой,—можно обидеть эту пожилую даму до того, что она окончательно испортит вам жизнь. Спорт, пробежки, улыбки до ушей—и вышеописанная дама никогда вас не побеспокоит. Хотя... Не так всё просто. «Тот, кто постоянно ясен,—тот, по-моему, просто глуп». А я Маяковскому верю.

Е. В.

Слава Карелина

лицей №2, 7 класс

Оставайся такой

Лучи утреннего солнца пробиваются в дом на зелёной равнине близ гор. Свет разлетается по дому с бешеной скоростью.

Дмитрий работает на астрономической станции «Планета». Каждое утро он уходит туда ни свет ни заря и возвращается только под вечер. Станция находится очень далеко. Проснувшись, он будит жену Викторию, которая тут же идёт готовить завтрак. В это время Дмитрий тихонько открывает дверь в комнату дочки и маленький лучик света пробегает внутрь. Он смотрит на свою дочь Алико... Она такая беззаботная, такая яркая и чистая. Отец надеется, что она всегда будет такой. Улыбнувшись своим мыслям, он идёт на кухню.

Стол накрыт. Родители вместе садятся завтракать. Каждый думает о своём. Так, в тишине,

иногда помахивая друг на друга, они заканчивают трапезу.

Виктория провожает мужа до калитки, он быстро целует свою жену в щёку и отправляется прямо по дороге. Она недолго смотрит ему вслед, а затем идёт в сад.

...Множество книг. Это первое, что бросается в глаза в маленькой, но уютной комнате. Тысячи книг. И в каждой из них маленькая история, которая жива, пока её читают. Так считала Алико с самой первой книги, которую взяла в руки, когда ей было пять.

Алико проснулась уже давно, но как обычно лежала, глядя в потолок, и мечтала. Мысли мелькали одна за другой: «Как пройдёт сегодняшний день? Что нового я узнаю? Как закончится та история?»—подумала она и тут же вскочила на ноги. Глазами быстро нашла полку, на которой стояла недочитанная книга. Алико пододвинула стул к стене, забралась на него и стала тянуться за книжкой. Несмотря на то, что ей уже десять, выглядела она точно не на свой возраст. Маленькая, хрупкая, совсем беззащитная. Но умная не по годам и сообразительная.

—Ещё немного, ну давай.

Алико встала на носочки, но тут открылась дверь и мама заглянула в комнату.

—Али, что ты делаешь?—спросила мама и посмотрела на полку, куда дочь пыталась дотянуться.—Ты бы хоть позавтракала.

—Завтракать можно и с книгой в руках, мамочка,—сказала девочка с желанным трофеем под мышкой и широко улыбнулась. Мама произнесла:—Ну ладно. Твой завтрак ждёт тебя на столе. Я поеду в город. Нужно кое-что купить. Не скучай,—произнесла мама и вышла из комнаты.

Девочка быстро спустилась на пол. Поставила на место стул, положила книгу и открыла занавески. Яркий свет тут же заполнил всю комнату.

Через несколько минут девочка уже сидела за столом, держа в одной руке книгу «Приключения Тома Сойера», а в другой—ложку. Её глаза бежали по строчкам, в то время как рука отправляла в рот ложку-ракету с пассажирами-хлопьями. Алико весело побалтывала ножками, всё больше погружаясь в захватывающий сюжет.

На ней было голубое платье с фарфучком. Это её лучший наряд. В нём она похожа на свою любимую героиню—Алису из «Страны чудес». С густыми светлыми волосами и синими глазами, Алико выглядела так, как будто только что сошла с картинки из этой самой книжки.

Малышка дочитала книгу, захлопнула её и закрыла глаза, вспоминая яркие моменты. Ей нравилось делать так после каждого прочтения. Али казалось, что таким образом книжка и её история навсегда останется с тобой.

Бах!

В один миг весь дом наполнился чёрным дымом. Девочка испугалась и тут же забралась под стол. — Эй! — донеслось с улицы. — Здесь есть кто-нибудь?

Алико молча сидела под столом. Дым стал рассеиваться, и она увидела, что в дом кто-то зашёл.

Девочка осторожно выглянула. Человек, вошедший в комнату, был похож на сумасшедшего. Рыжие волосы торчали из-под шляпы в разные стороны, зелёные, как трава, глаза рассматривали комнату. Али тотчас узнала его. Это же Безумный Шляпник! Девчушка не поверила своим глазам. Ей так хотелось познакомиться с ним, узнать, как он тут оказался?

Она нерешительно начала вылезать из-под стола. Гость заметил хозяйку и радостно улыбнулся. — Эг-ге-гей! — крикнул Шляпник. — Я так и знал, что ты тут. Пойдём со мной, нам нужна твоя помощь.

Он схватил Али за руку и потянул к выходу. Девочка только хотела спросить, чем она может помочь столь неожиданному и почти невозможному гостю, как вдруг перед ней предстала ещё более нереальная картина.

Огромный корабль лежал посередине её сада и дымился. Но самое невероятное было то, что вокруг него толпились волшебный народ. Здесь были все: семеро гномов изучали инструкцию, мальчик в одежде из сухих листьев и смолы летал и подбирал отломившиеся запчасти, два принца спорили о том, как правильно ставить деталь, а феи пытались приготовить немного еды.

— Что вы тут делаете? — наконец спросила ошеломлённая Алико. — Ведь вы героини книг. Разве вы не придуманные?

— Всё верно, девочка. Мы придуманные. Разве ты не знала, что когда человек придумывает какого-то героя или просто фантазирует, на далёкой галактике, которая называется Лира, рождается фантазия. Со временем эта фантазия превращается во что-то подобное нам: либо в волшебное существо, либо в человека, либо в звезду.

— Я не знала этого.

— Никто на вашей планете не знает этого. Кроме тебя, Алико.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — удивилась девочка.

— Мы все знаем тебя, а ты нас. Когда ты читала про нас, мы подсматривали за тобой. Твоё имя означает «звезда». И ты связана с космосом. А значит, и с нами, — Шляпник широко улыбнулся. — Ты восхитительная девочка, Али. Будь всегда такой.

Он отпустил её руку.

— Поможешь нам починить корабль? — вдруг спросил герой. — С удовольствием, — ответила девочка. — Я много знаю о кораблях.

— О, я не сомневаюсь.

Весь день маленькая Алико чинила корабль вместе с новыми друзьями. Она рассказала о том, как восхищалась ими все эти годы. Гости поведали ей тайны и рассказали всё про свою галактику. Алико слушала и запоминала всё в мельчайших деталях.

Но вот день подошёл к концу. Корабль отремонтирован, можно отправляться. Малышка попрощалась с новыми друзьями и пообещала, что никогда их не забудет.

И она не забыла.

Спустя десять лет Алико стала писать фантастические рассказы.